

Марко Симонович*

Универзитет у Грацу
Факултет гуманистике
Оддзелене за славянски језици

Предраг Ковачевич**

Универзитет у Новим Садзе
Филозофски факултет
Оддзелене за англистику

UDK 811.16'367.622

doi: 10.19090/rs.2024.8.56-69

Оригиналан научни рад

примљен 20.10.2024.

прихваћено за штампу 01.12.2024.

ВИД НОМИНАЛИЗАЦИЈОХ НА -НЕ/-ЦЕ У РУСКИМ И ЙОМУ ЗРОДНИХ И СУШЕДНИХ ЈАЗИКОХ¹

У роботи представени резултати квантитативнє студиј номинализацијох на *-не/-це* у руским и у јазикох котри рускому найзроднейши (українски и словацки) або з руским у найинтензивнейшим контакту (сербскогорватски). За прикладнїки зоз тих штирох јазикох вирахованы пропорциј номинализацијох на *-не/-це* направених зоз закончених дїесловох у одношению на ћицки номинализациј на *-не/-це*. Резултати указую же, за розлику од українскога и словацкого, сербскогорватски и руски прикладнїк маю винїмково нїзки пропорциј номинализацијох на *-не/-це* направених зоз закончених дїесловох: таки номинализациј у текстах на тих јазикох меней як пиятина. Додатково мири продуктивносци (вирахованы як учасц хапаксох у числу номинализацијох) указали же ше руски заш лем розликує од сербскогорватскога у тим же у сербскогорватским номинализациј зоз незакончених дїесловох вельо продуктивнейши як тоти зоз закончених дїесловох, док у руским (и у українским) такей розлики нет. Понукнуте толковане же ше руски у тим погляду пре контакт зоз сербскогорватским приблїжує гу южнославянскому типу, дзе вид дїеслова барз уплївує на доступносц номинализациј на *-не/-це*, але ише више чува релативно високу продуктивносц номинализацијох зоз обидвох видах.

КЛЮЧНИ СЛОВА: номинализациј на *-не/-це*, корпусне вигледоване, продуктивносц, вид дїеслова, руски, сербскогорватски, українски, словацки

*rkicma@gmail.com

** pedjakovacevic90@gmail.com

1 Робота часц пројекту *Multifunctionality in Morphology*, Австриского фонду за науку (Grant DOI 10.55776/I6258), и пројекту *Клаузалне допуне измене језичке структуре и идентитета: документовање, визуализација, и теорија варијације (без)личних зависних реченица у штокавском – ClaCoLaSI*, Фонда за науку Републики Србији (пројекат число 1589).

1. УВОД

У фокусу тей статії девербални номинализаций на *-не/-це* (наприклад *спане* і *досцигнуце*) як у руским так и у язикох котри рускому языку найзроднєйши (українски и словацки) або з руским у найинтензивнейшим контакту (сербскогорватски²).

Девербални номинализаций на *-не/-це* (и пандани тих законченьох) исную у шицких славянских язикох и у векшини (кед не у шицких) праве вони найпродуктивнейши тип номинализацийох. Їх продуктивносць и предвидзуюце значене причина же ше тоти номинализаций у даедних описах трима аж за часц кон'югаций діеслова. Приклади таких описах *Morfológia slovenského jazyka* (Dvonč et al. 1966) и *Gramatika hrvatskosrpskoga jezika* (Brabec, Hraste & Živković 1968).

Заш лем, поровнующи описы славянских язикох указую же продуктивносць номинализацийох на *-не/-це* (и панданох) рижна у рижних язикох. Так наприклад Мишмаш и колегове, на основи по 600 діесловох у польским, словенским, сербскогорватским, болгарским и русийским, нашли же у польским языку продуктивносць скоро стопроцентна, покля на другим екстрему русийски язик, дзе лем зоз коло половки діесловох мож направиць тот тип номинализаций (Mišmaš et al. 2020).

Окрем польского, дзе продуктивносць скоро абсолютна, у шицких других язикох у їх прикладніку Мишмаш и колегове обачели розлику медзи законченима и незаконченима діесловами, при чим номинализаций зоз незакончених діесловох велью продуктивнейши як номинализаций зоз закончених діесловох. Шицки три южнославянски язики у їх прикладніку (словенски, сербскогорватски и болгарски) указую скоро абсолютну продуктивносць номинализацийох зоз незакончених діесловох, покля при закончених діесловох продуктивносць пада од заходу гу востоку: найвисша у словенским, а найнізша у болгарским языку.

Мишмаш и колегове обачую же у сербскогорватским медзи законченима діесловами найвекаша група тих зоз хторих не мож направиць прилапліву номинализацию (39,7%), цалком прилапліву номинализацию мож направиць зоз 32,3% діесловох, а часточно прилапліву номинализацию зоз 28 %. Гу тим результатам мож додац новши результаты на векшим прикладніку. У бази податкох WeSoSlav (Arsenijević et al. у приихтованю) жридлово бешеднікі сербскогорватского номинализаций пробовали твориц зоз 5300 найчастейших діесловох. Медзи незаконченима діесловами продуктивносць

2 У тей статії шлідзиме векшину иснуюцей литературы и хаснуме термин сербскогорватски за векшински язик (або язик) Сербій, Горватской, Босніи і Герцеговіні и Чарнай Горі. Гоч лингвистичны разлики зноска сербскогорватского непобывающе исную и можу оправдаваць окремне разпартране у других доменох, у домену номинализацийох разлики барз ограничены.

скоро стопроцентна (99,6%), а медзи законченима дїесловами лем 48% маю одвитуюцу номинализацию.

У литератури о сербскогорватским обачене же розлики медзи номинализациями зоз двух видах не ограничены на продуктивносц. Таки розлики тиж так обачены у прозодиї и семантиki тих номинализаций (Simonović & Arsenijević 2014, Arsenijević 2020, Kovačević 2021, Simonović 2022). Цо ше дотика прозодиї, номинализаций зоз незакончених дїесловых маю акцент хтори мож найсц у парадигми дїеслова (або у инфинитиву або у презенту), док шицкі номинализаций зоз закончених дїесловых маю исти акцент (такв. длугоўходны акцент на предстатнім складу), хтори ше не зявює у парадигми дїеслова. Цо ше дотика семантиki, обща тэнденция же номинализаций зоз незакончених дїесловых маю предвидзуюце процесне значене, док значене номинализаций зоз закончених дїесловых чежже предвидзиц: даедни знача результат або подію, алे велі маю (и) цалком специфични значения.

Же бизме илустровали описане, у шлідуюцей таблічкі повторюєме приклады зоз Simonović & Arsenijević (2014, 186, приклад 1). Акцент означаюме и зоз традицональну нотацию (у тексту зоз кирилку) и зоз медзинародну транскрипцию (IPA).

Таблічка 1: Приклады дэвербалных номинализаций зоз Simonović & Arsenijević (2014).

	инфinitiv	номинализация
незак.	рjешáвати [rje'ʃa:váti] ‘ришовац’	рjешáвáње [rje'ʃa:vá:ne] ‘ришоване’
зак.	риjéшити ['r(i)je:ʃítı] ‘ришиц’	рjешéње [rje'ʃe:né] ‘ришене’
незак.	признáвати [pri'zna:váti] ‘припознавац’	признáвáње [pri'zna:vá:ne] ‘припознаване’
зак.	прíзнати ['príznáti] ‘припознац’	признáње [pri'zna:ne] ‘припознане’
незак.	сáдити ['sa:dítı] ‘садзииц’	сáђéње ['sa:dze:ne] ‘садзене’
зак.	засáдити [za'sa:dítı] ‘засадзииц’	*засађење

У таблічкі приказани такв. видово пары зоз одвитуюціма номинализациями. Треца пара приклад описаней ограниченоі продуктивносці за закончени дїеслова: гвіздочка указує же номинализация зоз законченого *засађење дїеслова не існуе. То мож поровнац зоз рускімі эквівалентамі: и у рускім садзене можліва номинализация, а *засадзене неможліва. У других двух парах обидва дїеслова творя номинализаций. Єдна обачліва розлика же номинализаций зоз незакончених дїесловых маю акцент инфинитиву, док номинализаций зоз закончених дїесловых маю іншакі акцент (але обидва

исти). Руски еквиваленти у тим случаю нё указую нёяки розлики бо у руским акцент фиксовани на предостатнім складу. Але при семантичных розликох поровнане зоз руским смислове. Номинализаций *рјешавање* и *признавање*, як и руски еквиваленти *ришоване* и *припознаване* маю процесни значена хтори покриваю шицки значения одвитуюющих дїесловох. Номинализаций *рјешење* и *признање*, як и руски еквиваленти *ришене* и *припознане*, можу мац значения резултату (обидва) або подїї (лём друга номинализация), але и барз специфични и цалком непредвидзующи значения як наприклад “письмено принешена судска або административна одлука” за *рјешење/ришене* або “награда за дацо дружтвено хасновите” за *признање/припознане*.

На основи таких розликох Simonović & Arsenijević (2014) заключую же у сербскогорватским номинализаций зоз законченых дїесловох меней повязаны зоз одвитуюцима дїесловами як номинализаций зоз незаконченых дїесловох. У їх терминології номинализаций зоз незаконченых дїесловох парадигматски, а номинализаций зоз законченых дїесловох непарадигматски.

На основи трох описаних парох випатра же и у руским иснує подобна розлика, гоч ше рефлектує лём у продуктивносци и семантики, а нё и у прозодии. Заш лём то нё значи же у шицких славянских язикох иснує така розлика. Наприклад русийски язик, котри ше у прикладніку Мишмаш и колегох визначаю як язик зоз мало можлівима номинализациями, указує цалком розличну слику, як илустроване у Таблічкі 2. Треца пара нё ма номинализаций на *-ние*, перша ма лём номинализацию зоз законченого дїеслова, а друга лем зоз незаконченого. Обачліве же можліви номинализаций одвитую руским номинализаций обидвох видох (так наприклад *процес ришивання проблемох* по русийски будзе *процесс решения проблем*). Така ситуация у руским обчекована на основи анализи Бискупа (Biskup 2023), дзе автор твердзи же русийски номинализаций (за розлику од ческих) не маю вид.

Таблічка 2: Русийски еквиваленти прикладох девербалних номинализаций зоз Simonović & Arsenijević (2014)

	инфinitiv	номинализация
незак.	решать ‘ришовац’	*решение
зак.	решить ‘ришиц’	решение ‘ришоване, решене’
незак.	узнавать ‘припознавац’	узнавание ‘припознаване, припознане’
зак.	узнать ‘припознац’	*узнание
незак.	садить ‘садзиц’	*сажение
зак.	засадить ‘засадзиц’	*засажение

Кед тоту ситуацию поровнаме зоз двома рускому найзроднეйшима языками, українским и словацким, видзиме даkus иншаку слику. Словацки ше справує подобно польскому зоз Mišmaš et al. (2020), у смыслу же шицки шейсц діеслова творя номинализаций (уключуюци и *zasadenie*). Обачліва и єдна семантична розлика: у словацким ше значене результату “ришене” (наприклад у контексту *точне ришене задатку*) виражує зоз номинализацию зоз незаконченого діеслова.

Таблічка 3: Словацки еквиваленты прикладох девербалных номинализаций зоз Simonović & Arsenijević (2014).

	инфінітив	номіналізація
незак.	riešiť ‘ришовац’	riešenie ‘ришоване, ришене’
зак.	vyriešiť ‘ришиц’	vyriešenie ‘ришене’
незак.	uznávať ‘припознавац’	uznávanie ‘припознаване’
зак.	uznať ‘припознац’	uznanie ‘припознане’
незак.	sadiť ‘садзиц’	sadenie ‘садзене’
зак.	zasadiť ‘засадзиц’	zasadenie

Барз висока продуктивносц номинализаций зоз діесловох обидвох видах и основане видовых парох при номинализаций уж описане за чески у Biskup (2023). На основи того (гоч часточного) розпартраня податкох о заходнославянских язикох видзи ше нам же мож генерализовац же у ёх номинализаций зоз шицких діесловох подобни номинализаций зоз незаконченых діесловох у сербскогорватским, у смыслу же су барз продуктивни и можу чувац значене діеслова.

На основи представених податкох зоз русийского би могло випатрац же восточнославянски языки противни екстрем, бо ше голем у русийским номинализаций справую як номинализаций зоз законченых діесловох у сербскогорватским: чежко предвидзиц зоз котрих діесловох мож твориц номинализацию и яки значения номинализация превежнє. Заш лем, як указую податки у Таблічкі 4, мож повесц же така генерализация можліва лем за русийски бо ше українски справує иншак, то ёст же у українским номинализаций на *-ння/-ття* вельо продуктивнейши як одвітуюци номинализаций у русийским, гоч ище више меней продуктивни як у словацким. Як видзиме, єдна зоз 6 українских номинализаций не прилапліва шицким бешедніком, цо у прикладзе означене зоз знаком питаня.

Таблічка 4: Українски еквиваленти прикладох девербалних номинализацийох зоз Simonović & Arsenijević (2014).

	инфінітив	номіналізація
незак.	рішати ‘ришовац’	‘рішання ‘ришоване’
зак.	рішити ‘ришиц’	рішення ‘ришоване, ришене’
незак.	визнавати ‘припознавац’	визнавання ‘припознаване’
зак.	визнáти ‘припознац’	визнання ‘припознане’
незак.	садыti ‘садзиц’	садження ‘садзене’
зак.	засадыti ‘засадзиц’	засадження

Тото прелиминарне поровноване на барз ограніченим прикладніку указує же руски, кед бешеда о номинализацийох на *-ne/-ce*, подобнейши сербскогорватскому як найзроднейшим язиком, українскому и словацкому. Тоту генерализацию вшеліяк треба превериц на векшим прикладніку. Шлідуюча часц пошвецена методології того преверйованя.

2. МЕТОДОЛОГІЯ

Методология представених квантитативных вигледованьох ше сновала на хаснованию корпусох. Зоз корпусох ше достало списки найчастейших діесловох, и зоз тих списках выберани діеслова зоз котрих жридлово бешедніки пробовали твориц номинализаций. За руски язик корпус нажаль, не иснует. У таких случайох мож хасновац алтернативну методологию, котра представена у Simonović, Kovačević & Milićev (прилапене за обявйоване). Тоти авторе робели на материялу зоз славяносербского, вариетету за котри нет ані корпус ані жридлових бешеднікох. Авторе у тексту котри вигледовали идентификовали шицки номинализаций, а потим за кажду номинализацию зоз помоцу словнікох и других описох одредзели якого виду діеслово у ей основи. Так було можліве вираховац процент номинализацийох зоз незакончених и закончених діесловох на уровню текста и достати проценти поровновац зоз процентами котри достати зоз подобних прикладнікох на других язикох. Як вше у таких вигледованьох, мож достац два проценти: єден на основи чищленя каждого зявованя каждой номинализаций у тексту (чищлене по зявованьох, анг. *token count*) и други на основи чищленя каждой номинализаций у тексту лем раз (чищлене по типох, анг. *type count*).

2.1. МАТЕРИЯЛИ

За тото вигледоване зме як корпуси хасновали подобни збирки текстох на штирох язикох у фокусу: руским (панонскей вариянти), українским, сербскогорватским и словацким. Же близме достали стандардизовану основу за поровноване лингвистичних прикметох медзи язиками и обезпечели конзистентносць у змиstu, регистру, тону и других прикметох текстох, кажди зоз корпусох бул направени зоз єдного цалого числа явно доступнаго академскага часописа зоз фокусом на студій литературы и культуры. Выбрани часописы були: Русинистични студії за руски, І за українски, КУЛТ за сербскогорватски и Culturologica Slovaca за словацки.

Шицкі тексты зоз выбранных числох були прекопирани до окремаго документу и зоз документох висцераны тексты и часцы текстох на других язикох. Як указуе таблічка, конечны корпуси ше розликую по велькосці. Найвекши руски корпус, а найменши сербскогорватски. Без огляду на тоты розлики шицкі штири корпуси досць вельки же би були репрезентативни за потреби тога вигледования.

Таблічка 5: Прикладніки и число словох у корпусох

	руски	українски	сербскогорватски	словацки
Прикладнік	Русинистични студії, число 2, 2019.	І, число 65, 2001.	КУЛТ, число 4, 2019.	Culturologica Slovaca, число 1, 2023.
Число словох (без текстох на других язикох)	67,745	49,841	28,175	59,671

Кажды зоз штирох корпусох аплоудованы до софтверу #Lancsbox X (Brezina & Platt 2024), хторы оможлівюе правене корпуса котры мож прегледавац зоз регулярними виразамі. Номинализациі на *-ne/-ce* и панданох гледаны зоз регулярними виразамі у (1).

(1)

- a. руски: [word=.*н(е|ъом|ъох|я|ю|ям)] и [word=.*ц(е|ом|ох|а|у|ами)]
- б. українски: [word=.*(н|т)(ь|ня|ням|ню|ні|нів|нями|нях|тя|тям|тю|ті|тів|тями|тях)]
- в. сербскогорватски: [word=>.*(ањ|ењ|јућ|ић|ећ)(е|а|у|ем|има)»]
- г. словацки: [word=>.*(n|t)(ie|ia|iu|i|im|iam|iach|iami)»]

Зоз тима регулярними виразами мож найсц шицки форми шицких номинализацийох на *-нє/-це* и панданох. Заш лем тим регулярним виразом одвітую и барз велі слова котри нє форми номинализацийох. Наприклад вираз [word=.*н(е|ъом|ъох|я|ю|ями)] нам так найдзе и слова як *нє, селянє, вежнє, читальня* итд. Прето шицки результати прегледованя мушели буц ручно препатрани.

Же би ше то зробело, результати глєданя зоз регулярним виразом були вєдно зоз контекстом прекопирани до новей таблїчки. Там шицки слова анововані як форми номинализацийох або нє. Кед слово анововане як форма номинализациї, дотаблїчки уписані инфинитив дїесловазоз котрого направена номинализация. Тота анатация нам оможлівує пречишиліц номинализациї на *-нє/-це* и панданох у штирох корпусах. Результати представени у Таблїчки 6.

Таблїчка 6: Число номинализацийох на *-нє/-це* и панданох у штирох корпусах

Число номинализацийох	руски	українски	сербскогорватски	словацки
Чишлене по зявованьох	1,103	775	646	1,708
Чишлене по типох	239	283	270	481

Результати у таблїчки указую же ше розлики у велькосци прикладнікох нє вше одсликую у розликох у числах номинализацийох на *-нє/-це* и панданох. Так напр. українски прикладнік скоро два раз векши як сербскогорватски, але числа номинализацийох нє барз розлични. Ту важне надпомнүц же частосц у тексту нє мож интерпретовац як знак векшай продуктивносци. Важне за нашо потреби же числа номинализацийох достаточни же би оможлівели генерализоване за тоти язики.

Кед видзелені шицки номинализациї на *-нє/-це* и панданох, шлідующи крочай була анатация виду дїесловох у їх основи. Тот процес зробели авторе ручно, зоз помоцу словнікох штирох язикох. При анатациї ше двовидово дїеслово чишло як незакончени бо ше у язикох дзе исную розлики медзи видами двовидово дїеслово справую як незакончени (напр. у сербскогорватским зоз каждого двовидового дїеслова мож направиц номинализацию).

Шицки анатациї зробени у таблїчкох на инфраструктури Google Sheets³, котра оможлівела и автоматизоване чишлене и статистични анализи. Главни квантитативни результаты то пропорций номинализацийох на *-нє/-це* зоз закончених дїесловох у одношено на числа шицких номинализацийох на *-нє/-це*. Як уж надпомнунте, розпатране пропорцийох оможлівює поровнане прикладнікох розличних велькосци.

³ Шицки податки обявени у Ivanović et al. (2024)..

3. РЕЗУЛТАТИ

Нашо резултати, резимовани у таблічкі, указую значни розлики у пропорциях закончених основох у номинализаций на *-нс/-це* и панданох у наших штирох прикладнікох, як у чишленю по типох, так и у чишленю по зявованьох.

Таблічка 7: Проценти закончених основох у номинализаций на *-нс/-це* и панданох

	руски	українски	сербскогорватски	словацки
Чишлене по зявованьох	17.3%	52.2%	15.8%	33.8%
Чишлене по типох	18.8%	57.9%	15%	47.8%

Як видно зоз таблічки, пропорция закончених основох найвисша у українским прикладніку, дзе вецея як половка шицких номинализаций направена зоз закончених діесловох, як у чишленю по типох, так и у чишленю по зявованьох (52,2% односно 57,9%). На другим екстрему сербскогорватски, дзе у прикладніку найдзены лем 15% номинализаций зоз закончених діесловох. Словацки прикладнік дакус медзи тима двома екстремами, а источасно юдини прикладнік у котрим барз велька розлика медзи двома способами чишленя: перфективных основох 33.8% кед чишліме по типох, а 47.8% кед чишліме по зявованьох. Конечно, руски язык, котри у главним фокусу того поровнаня, найподобнейши сербскогорватскому, зоз лем дакус висшу пропорцию номинализаций на *-нс/-це* зоз закончених діесловох: 17,3% кед чишліме по типох, а 18,8% кед чишліме по зявованьох.

4. ДИСКУСІЯ

Нашо главни резултати указую же язики котри зме поровновали маю три различни способы справования, при чим ше сербскогорватски и руски справую подобно. З оглядом на релативно вельки прикладніки, можеме обчековац же одношеня медзи тима трома профілами останю исти и у других прикладнікох. Ёдна студия котра хасновала подобну методологию Simonović et al. (прилапене за обявоване), дзе описаны результаты за сербскогорватски прикладнік дакус векши як наш (1094 зявованя, 334 типи) и за подобни русийски прикладнік (1705 зявованя, 435 типи). У іх прикладнікох розлики медзи сербскогорватским и русийским барз подобни розликом медзи сербскогорватским и українским у нашей студии, гоч пропорциі номинализаций зоз закончених діесловох дакус висши: за сербскогорватски 21,3% кед чишліме по типох, а 26% кед чишліме по зявованьох, а за русийски 65% кед чишліме по типох, а 62,3% кед чишліме по зявованьох.

Гоч наша методологія оможлівює ідентифіковаць системски розлики медзи язиками там дзе квантитативни резултати (и нашим случаю пропорції) барз розлични, ей важне огранічене тото же подобни резултати не знача сигурно же бешеда о подобных системох. Хасновані пропорції закончених основох нам не поведза ніч о продуктивносци, та так можеме достаць подобни пропорції за систему у котрой номіналізації барз продуктивни и за систему у котрой лем мале число діесловох твори тоти номіналізації. Еден способ же би ше вираховала продуктивносць то учасць хапаксох (словах котры ше у прикладніку зявлюю лем раз) у чыслу номіналізацийох. Висока пропорция хапаксох указуе на висшу продуктивносць. Напр. кед у тексту 1000 зявівания и шыцкі 1000 хапаксі, пропорция хапаксох $1000/1000$ односно 1. То найвисша можліва пропорция, котра указуе же ше релевантна деривація хаснуе зоз вельіма розличними основамі. А кед у тексту 1000 зявівания и зоз ніх лем ўдно хапакс, пропорция хапаксох $1/1000$ односно 0,001 и тата нізка пропорция указуе же деривація не барз продуктивна. И тоти пропорції мож вираховаць по типох и по зявіваньох. У таблічкі приказані пропорції хапаксох за закончени и незакончени основи у штирох прикладнікох.

Таблічка 8: Пропорції хапаксох у номіналізацийох на *-не/-це* и панданох

	руски		українски		сербскогорватски		словацкі	
	незак.	зак.	незак.	зак.	незак.	зак.	незак.	зак.
Хапакси по зявіваньох	0.10	0.11	0.18	0.21	0.29	0.22	0.13	0.21
Хапакси по типох	0.47	0.49	0.55	0.51	0.69	0.54	0.59	0.53

За разлику од пропорцийох закончених основох, пропорції хапаксох не мож поровноваць безпостредно за прикладнікі розличных велькосцюх, але вішліяк мож знука язикох поровноваць пропорції хапаксох за закончени и незакончени основи. Кед так опатриме тоти податкі, знова видзіміе три профіли, але тераз рускі найподобнейши українскому. У руским и українским номіналізації зоз закончених и незакончених діесловох подобно продуктивни, у сербскогорватским, як и обчековане, продуктивнейши номіналізації зоз незакончених діесловох, а у словацким знова находзіміе розлики медзи чишленьем по типох и чишленьем по зявіваньох.

Кед ше тераз враціміе гу поровнанію сербскогорватскаго и рускаго, котры мали барз подобни пропорції закончених основох у номіналізацийох, можеме заключыць же дакус висши пропорції у руским (17,3% наспрам 15% кед

чишліме по типох односно 18,8% наспрам 15,8% кед чишліме по зявованьох) вироятно указую на реалну розлику медзі язикамі, у смыслу же упрекосц велім пожичком і калком зоз сербскогорватскаго, у рускім хасноване номинализацийх на *-не/-це* зоз закончених дїесловох дакус меней огранічене. Гоч анализу конкретных прикладох и групох прикладох охабяме за будуци вигледованя, ту можеме спомніц даскељо приклады зоз нашого руского прикладніка дзе сербскогорватски пандан іншаки тип номинализаций. Такі напр. зявене сг. *појава* (**појављење*), *повољане* сг. *позив* (**позвање*) и *потвердзене* сг. *потврда* (**потврђење*).

5. ЗАКЛЮЧЕНЕ

У тей статіі зме представели квантитативни податки о упліву вида дїеслова на доступносц номинализацийх на *-не/-це* и у руским и йому зродних и сущедных язикох. Нашо результаты указую же руски найподобнейши сербскогорватскому у смыслу же у текстах на обидвох язикох номинализаций зоз закончених дїесловох релативно ридки (меней як пиятина номинализацийх на *-не/-це* у тексту). Заі лем додатни мири продуктивносци указали же номинализаций зоз закончених дїесловох у руским продуктивнейши як у сербскогорватским. У остатку того заключеня начишліме найважнейши напрями за будуци студій.

Гоч нашо результаты указую значны тэнденцыі, треба подцагнуц же будзе хасновите кед будуци вигледаня репродукую нашу студию або ей часци на векших прикладнікох. Єст и даскељо важны квантитативни индикаторы котры по тераз не мож вираховац за руски бо не иснуе корпус руского языка. Такі индикатор наприклад проценты дїесловох у корпусу зоз котрих мож направиц номинализаций на *-не/-це*. Без таких податкох поровнаня з другима язиками вельо чежши, и прето наша надія же руски язык неодлуго достане сучасни корпус.

Конечно, наша студия ше не занімала зоз пошлідкими тих результатах за теорії номинализацийх. На перши погляд випатра же нашо результаты досц компатибелни зоз генерализациями зоз литератури, дзе заходнославянски панданы номинализацийх на *-не/-це* инкорпорую цале дїеслово и прето су компатибелни зоз шицкими дїесловами, восточнославянски инкорпорую вельо меншу структуру, док у южнославянских язикох номинализаций зоз незакончених дїесловох инкорпорую цале дїеслово а тоти зоз закончених дїесловох лем меншу структуру. Руски ше у тым контексту прибліжує гу южнославянскому типу, але вид дїеслова у нім ище не так упійвни як у сербскогорватским.

ASPECT OF NJE/CE-NOMINALIZATIONS IN PANNONIAN RUSYN AND ITS RELATED AND NEIGHBORING LANGUAGES

SUMMARY

This paper examines the morphosyntactic properties of nominalizations ending in *-nje/-ce* in Pannonian Rusyn from a comparative, contrastive, and contact perspective. The primary objective of the study is to compare the morphosyntactic behavior of these nominalizations in Pannonian Rusyn with their counterparts in Ukrainian, Slovak, and Serbo-Croatian. These languages are selected for comparison based on their historical and geographical proximity to Pannonian Rusyn. Ukrainian and Slovak are genetically closely related to Pannonian Rusyn, while Serbo-Croatian is the language with which Pannonian Rusyn is in the most intense contact.

The focus of the study is specifically on the aspectual properties of the base verbs from which these nominalizations are derived. The analysis pays particular attention to the relative proportions of perfective and imperfective stems in these nominalizations, as the verbal aspect is known to be a salient grammatical category in Slavic languages. Through this comparison, the study aims to determine whether Pannonian Rusyn nominalizations align more closely with the East Slavic (Ukrainian), West Slavic (Slovak), or South Slavic (Serbo-Croatian) patterns of nominalization.

To achieve the research objectives, comparable corpora were compiled for each of the languages under study. These corpora consisted of one issue from an academic journal in the field of literary and cultural studies in each language. The corpora were systematically searched for nominalizations ending in *-nje/-ce* (and counterparts). The extracted nominalizations were annotated based on the aspect of the base verb, distinguishing between perfective stems on the one hand and imperfective and biaspectual stems on the other. Two measures of the ratio of perfective stems were used to quantify the distribution of verbal aspect in nominalizations. The first measure was based on token count, which considered all individual instances of nominalizations. The second measure was based on type count, where multiple occurrences of the same nominalization lexeme were counted as one.

The findings indicate that Pannonian Rusyn nominalizations align most closely with Serbo-Croatian on both measures of perfective-to-imperfective ratio. Specifically, Pannonian Rusyn, like Serbo-Croatian, exhibits a relatively low proportion of nominalizations derived from perfective stems, with both languages showing less than 20% of perfective nominalizations. This contrasts sharply with Ukrainian, where nominalizations from perfective stems make up over 50% of

the total. In Slovak, the results were more variable, with a significant discrepancy between the type-based measure (47.8%) and the token-based measure (33.8%).

The study also includes an analysis of the productivity of nominalizations across the languages, calculated based on the proportion of hapaxes, or nominalizations occurring only once, within the corpus. In this regard, Serbo-Croatian nominalizations from imperfective (and biaspectual) verbs were found to be significantly more productive than those from perfective verbs. Pannonian Rusyn, on the other hand, showed no such strong distinction in productivity between aspects, aligning more closely with Ukrainian in this respect. These results suggest that while Pannonian Rusyn may have converged toward a South Slavic pattern of nominalization through contact with Serbo-Croatian, it retains some distinctive features, particularly in terms of productivity across verbal aspects.

KEYWORDS: nje/ce-nominalizations, corpus analysis, productivity, verb aspect, Pannonian Rusyn, Serbo-Croatian, Ukrainian, Slovak

ЛИТЕРАТУРА

- Arsenijević, B. (2020) Deverbal nouns in-ie and their variation across the South Slavic area, *Linguistica*, 60(1), 7-29.
- Arsenijević, B.–Gomboc Čeh, K.–Marušić, F.–Milosavljević, S.–Mišmaš, P.–Simić, J.– Simonović, M. & Žaucer, R. U pririchtovanju. *WeSoSlaV: Database of the Western South Slavic verbal system*.
- Biskup, P. (2023). Aspect separated from aspectual markers in Russian and Czech. U: Biskup, P.–Börner M., Mueller-Reichau, O. & Shcherbina, I. (Red.) (2023). *Advances in formal Slavic linguistics 2021*. Berlin: Language Science Press. 61–98.
- Brabec, I.–Hraste, M. & Živković, S. (1968). *Gramatika hrvatskosrpskoga jezika*. Zagreb: Školska knjiga.
- Brezina, V.–Platt, W. (2024). #LancsBox X 4.0.0 [softverski paket], lancsbox. lancaster.ac.uk
- Dvonč, L.–Horák, G.–Miko, F.–Mistrík, J.–Oravec, J.–Ružička, J. & Urbančok, M. (1966). *Morfológia slovenského jazyka*. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie Vied 1966.
- Kovačević, P. (2021). On the internal structure of Serbian-(n) je nominalizations, *Acta Linguistica Academica*, 68(4), 426-453.
- Mišmaš, P.–Simonović, M.–Arsenijević, B.–Milosavljević, S.–Będkowska-Kopczyk, A.–Rogić, A. & Antonyuk-Yudina, S. (2020). Plavanje da, zaplavljane

ne? Obrazilo -je v glagolnikih in drugih okoljih v vseslovanskem kontekstu. U: Šekli, M. & Rezoničnik, L. (Red.) (2020). *Slovenski jezik in književnost v srednjeevropskem prostoru*. Ljubljana: Zveza društev Slavistično društvo Slovenije. 221–231.

Simonović, M. (2022). Neo-Štokavian deverbal je-nominalisations contain passive participles, *Journal of Slavic Linguistics*, 30(3), 1-13.

Simonović, M. & Arsenijević, B. (2014). Regular and honorary membership: On two kinds of deverbal nouns in Serbo-Croatian, *Lingue e linguaggio*, 13(2), 185-210.

Simonović, M.-Kovačević, P. & Milićev, T. (prilapene za objavovanje). When *-nie* met *-nje*: Slavonic-Serbian loan deverbal nominals. U: Serés, D.–Milosavljević, S.–Simić, J–Simonović, M.—Stojković, J.—& Živojinović, J. (Red.) (u pririchtovanju). *Advances in formal Slavic linguistics 2023*. Berlin: Language Science Press.

ПОДАТКИ

Ivanović, S.– Simonović, M. & Kovačević, P. (2024). Deverbal nominalizations and aspect in Pannonian Rusyn, BCMS, Ukrainian and Slovak [Zbirka podatkoch]. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14254158>.